

Поэтому теперь, когда Ци Юнчунь хотел, чтобы они дали гарантию, они, естественно, ничего не могли ему ответить.

Ци Юнчунь, глядя на то, как группа докторов перед ним молчит, сердито сказал: «Вы все немые? Разве вы все не разговаривали раньше?»

Он указал на пожилого седовласого доктора: «Говори ты!»

Борода старого доктора задрожала.

- Господин, дело не в том, что этот старик отказывается говорить, но я действительно не могу ничего гарантировать. Я могу лишь попробовать вылечить вашего сына.

Несколько других врачей тоже кивнули и повторили: «Да, да. Мы можем только попробовать».

В это время Ци Чэнхао снова начало рвать. Он изверг всю пищу из своего желудка, поэтому его постоянно рвало белой пенистой кислотной массой. Его маленькое личико было искажено болью.

Урожденная Лян была расстроена и напугана. Она быстро сказала Ци Юнчуню: «Лаоэ, не тратьте время на разговоры. Гораздо важнее спасти его!»

Ци Юнчунь тоже был встревожен, поэтому быстро сказал: «Поторопитесь и выпишите лекарство».

Врачи получили приказ Ци Юнчуня и сразу же собрались в сторонке, чтобы обсудить рецепт. На этот раз они не стали спорить и вскоре договорились о рецепте. Ци Юнчунь даже не взглянул на него. Он все равно не разбирался в этом, поэтому сразу же послал людей собрать лекарственные травы.

После того, как лекарство попало в его желудок, цвет лица Ци Чэнхао немного улучшился. Он выглядел уже не так страшно, как раньше. Ци Юнчунь и Лян-ши собирались расслабиться и вознаградить этих врачей, когда Ци Чэнхао внезапно забился в конвульсиях. Все его тело неудержимо содрогалось. Он постоянно выплевывал белую пену изо рта. Ситуация была критической.

Собравшиеся лекари запаниковали. Они не осмеливались действовать опрометчиво. Им оставалось лишь массировать некоторые акупунктурные точки, чтобы помочь ему снять спазм.

Один из докторов внезапно поднял свою аптечку, собираясь уходить. Он с тревогой сказал: «Этот старик некомпетентен. Пожалуйста, поищите более опытного врача, господин».

Остальные врачи тоже были не прочь последовать его примеру.

Ци Юнчунь был в ярости. Он немедленно приказал слугам закрыть дверь и проревел: «Никому не позволено выходить. Если вы не сможете вылечить моего сына, вы не выйдете сегодня за эту дверь».

- Господин, дело не в том, что мы не хотим вылечить вашего ребенка, просто наших медицинских навыков недостаточно. Мы бессильны!

Ци Юнчунь сердито сказал: «Бессильны? Разве не вы все обычно называете себя именитыми врачами? Почему вы расписались в своем бессилии именно сейчас, в такой критический момент?»

Доктора покраснели. Да, они частенько хвастались, преувеличивая свои заслуги, чтобы завоевать больше доверия людей, и, соответственно, заработать больше денег. Но кто осмелится похвалиться перед префектурным судьей Ци?

Доктор Сюй вышел из группы врачей и поклонился Ци Юнчуню и его жене: «Господин, госпожа, сейчас только Ци Сяоцзе из зала Жунъюй может спасти вашего сына».

Сердце урожденной Лян похолодело.

- Но она мертва. Вы хотите сказать, что моего сына нельзя спасти?

- Кто сказал, что Ци Сяоцзе мертва? Ци Сяоцзе вернулась. Она сейчас в зале Жунъюй. Я только сегодня утром видел ее.

Ци Юнчунь и Лян-ши посмотрели друг на друга. Ци Жун Юэ не умерла? Она вернулась?

- Вы... вы говорите правду? - урожденная Лян побледнела и уставилась на доктора Сюя.

Доктор Сюй кивнул.

- Это правда.

Он был озадачен. Хотя Ци Жун Юэ выгнали из дома, в конечном счете, она была дочерью семьи Ци. Почему эта пара совсем не выглядела счастливой теперь, когда она вернулась?

На удивление, они даже казались испуганными.

<http://tl.rulate.ru/book/30110/1145982>